

В понедельник 30 ноября в 11 часов утра в актовом зале одного из учебных корпусов Камчатского государственного технического университета (КамчатГТУ) начнется мероприятие, которое особо не афишируется за пределами ВУЗа, но может иметь ключевое значение для развития всего высшего образования на полуострове. На конференции работников и студентов очной формы обучения предстоит тайным голосованием выбрать ректора одного из двух крупнейших краевых высших учебных заведений.

Простая на первый взгляд процедура, тем более что один из трех кандидатов – Игорь Проценко – уже и так занимает сегодня пост ректора КамчатГТУ. Но от итогов волеизъявления делегатов, представляющих все факультеты, кафедры и вспомогательные подразделения, зависит, останется ли учебное заведение с 73-летней историей одним из центров подготовки кадров для дальневосточной рыбной промышленности, или превратится в карманный фонд имущества и личный бизнес-проект одного человека. Происходящие в последний год в ВУЗе события дают повод предположить, что его активами и деятельностью в последнее время чересчур пристально интересуется руководитель Северо-Восточного территориального управления Федерального агентства по рыболовству (СВТУ ФАР) Александр Христенко.

Тем, кто не в курсе того, как устроена сложная структура Росрыболовства, поясним: СВТУ ФАР – это одно из 20 территориальных управлений ведомства, основной задачей которого является государственный контроль в области рыболовства во внутренних водах РФ. Но помимо рыбоохраны в регионах, где развита добыча водных биологических ресурсов, Росрыболовство занимается и другими вопросами: экологией, научными исследованиями, подготовкой кадров для отрасли. Для этого существуют отдельные управления. Одно из них – науки и образования – объединяет шесть подведомственных технических университетов, в числе которых камчатский. Таким образом, ни де-юре, ни де-факто, СВТУ ФАР не может и не должно ни контролировать КамчатГТУ, ни, тем более, руководить им. Однако господин Христенко, по-видимому, считает иначе.

Когда в феврале нынешнего года был досрочно отстранен от должности ректор университета Александр Исаков, на его место «временно» был назначен Игорь Проценко, являвшийся на тот момент профессором одной из кафедр. То есть пусть и обладающий педагогическим мастерством и имеющий научные достижения, но рядовой преподаватель ВУЗа. Господин Проценко не был ни проректором, ни деканом и не имел вообще никакого существенного опыта административной работы, который необходим для руководства университетом.

При этом возникла любопытная юридическая коллизия: для того, чтобы стать исполняющим обязанности ректора до внеочередных выборов, нужно было иметь пятилетний административный стаж. А чтобы встать во главе учебного заведения без приставки и. о., такое условие уже не предусматривалось. Вот и перепрыгнул лихо Игорь Григорьевич сразу через несколько ступеней служебной лестницы. Любопытно, что представлял его коллективу в новой ипостаси не начальник управления науки и образования ФАР Константин Бандурин и даже не кто-то из его четырех заместителей, а... Александр Христенко, который, повторим, не должен иметь никакого отношения к происходящему в стенах КамчатГТУ.

При этом, выполнив формальности, руководитель СВТУ ФАР нахмурил брови и строго

попросил коллектив «принять без истерик» назначенного Москвой нового ректора. Соответствующий приказ «О Проценко И. Г.» был подписан 20 февраля руководителем ФАР Ильей Шестаковым. Сотрудникам университета, возмущившимся поначалу тем, что их мнение вообще не было учтено при решении важнейшего кадрового вопроса, жестко указали их место. Дескать, ФАР является учредителем университета и имеет право назначать ректором кого угодно.

После этого, по свидетельству преподавателей КамчатГТУ, началось регулярное вмешательство СВТУ во внутренние дела университета. Сначала в ВУЗ пришло письмо с требованием еженедельно сообщать в теруправление о текущих проблемах структурных подразделений учебного заведения. Затем должностные лица СВТУ стали постоянно присутствовать на заседаниях ученого совета, что не предусмотрено положением об этом коллегиальном органе. Получается, Александр Христенко фактически возложил на себя функции некоего высшего руководителя вуза? Или то, что он обязал ректора регулярно перед собой отчитываться, можно назвать иначе? Что дальше? Вполне возможно, следующим шагом станет вмешательство в кадровую политику университета. Нельзя исключать того, что в дальнейшем господин Христенко предусматривает привлечение на технические должности в КамчатГТУ своих людей, чтобы, во-первых, обзавестись в коллективе «стукачами», а во-вторых, решать посредством университетских ресурсов свои собственные проблемы.

Апогеем деятельности нового ректора КамчатГТУ и его высокопоставленного куратора из Северо-Восточного теруправления Росрыболовства стало создание на базе университета отряда общественных инспекторов рыбоохраны «Сапсаны Камчатки». Задумаемся на минуточку: территориальный орган ФАР, главной задачей которого является противодействие браконьерству на реках и озерах, перекладывает свои прямые обязанности на студентов и преподавателей университета, не имеющего никакого отношения к СВТУ. Принцип «кто на что учился» в этой ситуации вообще не работает.

Профессиональные рыбинспекторы, подчиненные Христенко, со своими обязанностями справляться то ли не могут, то ли не хотят. Примеров их бессилия, некомпетентности, и, не исключено, коррумпированности, можно привести много. Из последних – вынесенная даже на обсуждение совета при губернаторе Камчатского края по развитию гражданского общества и правам человека трагедия озера Начикинского, где была уничтожена популяция нерки.

Еще один недавний скандал произошел на территории лососевого заказника в районе реки Коль на западном побережье Камчатки. Там сотрудники природного парка задержали целую бригаду вооруженных обрезом охотничьего ружья браконьеров, разъезжавшую на снегоболотоходе, управлял которым сотрудник СВТУ ФАР. На все вопросы рыбинспектор ответил, мол, данных граждан он задержал и изъял у них оружие и орудия лова, а теперь движется для задержания второй бригады нарушителей. Правда, документов, подтверждающих его слова – например, протоколов задержания, изъятия огнестрельного оружия и браконьерских снастей – он не предоставил. Зато через двое суток тех же браконьеров с тем же обрезом снова поймали при попытке их повторной заброски на реку Коль.

Видимо, господину Христенко было недосуг уделить особое внимание охране реки Большой и водоемам, находящимся в ее бассейне, выставить на Начикинском озере посты и озаботиться воспитанием своих подчиненных, а также чисткой рядов от

браконьеров. Вместо этого он вдруг занялся формированием на общественных началах некоего собственного боевого отряда. К слову, командиром «Сапсанов» стал не кто-нибудь, а сам ректор КамчатГТУ Игорь Проценко.

На словах все выглядело очень красиво. Более того, господин Проценко в своем докладе о деятельности «Сапсанов Камчатки» невольно проболтался. Он заявил: «КамчатГТУ в ряду подведомственных СВТУ организаций не стал исключением и с энтузиазмом откликнулся на призыв принять активное участие в путине-2015».

КамчатГТУ, напомним читателям, ни в коем случае не подведомствен СВТУ. Трудно сказать, что это было: проявление отчаянного лизоблюдства в благодарность за подаренную должность, отсутствие административного опыта, не позволяющее разобраться в структуре ФАР, или что-то другое. Но прогиб, видимо, был засчитан. Игорь Проценко во всеуслышание обещал, что вошедшие в отряд студенты не будут подвергаться риску, вступая в противоборство с браконьерами, имеющими при себе ружейные обрезы. По словам новоиспеченного ректора, учащиеся должны были «в университете, в семье, во дворе, с друзьями создавать нетерпимость к нарушениям правил рыболовства». В рыбоохранных мероприятиях, по словам профессора-командира, преподаватели и студенты должны были участвовать только «в качестве наблюдателей и понятых».

Что это, если не еще одно проявление вопиющей некомпетентности? Зачем профессиональным рыбинспекторам во время антибраконьерских операций какие-то наблюдатели? Ведь оперативники, например, уголовного розыска не окружают себя зеваками во время задержания опасных вооруженных бандитов. Напротив, стараются сделать так, чтобы поблизости не было посторонних. А прежде чем рассуждать о понятых, господину Проценко не помешало бы заглянуть в Уголовно-процессуальный кодекс. Там сказано, что понятыми не могут быть люди, заинтересованные в процессе, за которым они призваны наблюдать. Разве общественные инспекторы рыбоохраны могут оставаться нейтральными и объективными при досмотре тех, кого подозревают в незаконной добыче биоресурсов?

На деле вышло вообще по-другому. «Сапсаны» действовали не «в семьях и во дворах», как сулил ректор, а на реках Елизовского района. И публиковали затем в СМИ отчеты о том, что «93 человека из отряда задержали трех браконьеров, изъяли 16 сетей, провели 12 проверок промысловой документации, выпустили семь лососей». Интересно, выступали они при этом понятыми или наблюдателями?

Не будем называть противоречия в публичных заявлениях господина Проценко откровенной ложью. Предположим, что он искренне заблуждался, когда в своем докладе для Росрыболовства говорил одно, а в интервью журналистам рассказывал другое. Но многие преподаватели КамчатГТУ мириться с таким положением дел не хотят. Они свидетельствуют, что все лето нынешнего года, когда студенты должны были проходить производственную практику и отдыхать на каникулах, их вместо этого развозили по рекам на служебных автомобилях вуза с одной-единственной целью: отлавливать браконьеров. При этом, как утверждают сотрудники университета, в число «Сапсанов», входили и несовершеннолетние. Тем, кто учится на факультете среднего профессионального образования, нет еще и 18 лет.

Между тем, помимо предоставления в распоряжение СВТУ ФАР «личного состава», теруправление начало получать от КамчатГТУ и своего рода имущественные взносы. На заседании ученого совета ВУЗа 19 июня нынешнего года было принято решение о

передаче в ведение ФГБУ «Севвострыбвод» университетской биостанции на реке Коль, где ранее проводились научные исследования в области ихтиологии. Там нерестятся все виды камчатского лосося. Имеется комплекс сооружений, оборудование. Говорят, что поблизости есть и икорный цех. В этой связи уместно еще раз вспомнить, что именно на этой реке была поймана месяц назад браконьерская банда с обрезаем, водителем снегоболотохода в которой служил инспектор теруправления Росрыболовства. Понятно, что сегодня даже чиновнику уровня регионального подразделения федерального ведомства практически невозможно влезть в легальную рыбалку на полуострове через подставных лиц и аффилированные фирмы. Все уже давно и окончательно поделено. В такой ситуации остается вариант с добычей рыбы «в научных целях». Для этого нужно только подмять под себя исследовательскую базу, расположенную на одном из главных нерестилищ Камчатки и оснащенную всем, чем нужно, для промысла. Не станем забывать, что аппетит всегда приходит во время еды, а у КамчатГТУ, помимо базы на реке Коль, имеются и другие «вкусные» активы. Это и дом культуры на пятом километре в Петропавловске, и служебные квартиры сотрудников... Как видно, в вопросах борьбы с незаконным промыслом лососевых КамчатГТУ оказал Северо-Восточному управлению Росрыболовства медвежью услугу. Но, может быть, господин профессор более компетентен в вопросах организации образовательного процесса?

В 2015 году, в ходе первой с момента его назначения приемной кампании, было выполнено лишь 60 процентов от контрольных цифр приема на бюджетные места в университете. Другими словами, на каждые десять бесплатных мест было зачислено всего шестеро абитуриентов. Такие печальные показатели грозят логичным сокращением финансирования ВУЗа из казны. Зачем субсидировать учебное заведение, если в нем мало кто хочет учиться?

На бумаге, в отчетности, ситуацию в таких случаях иногда поправляют зачислением «мертвых душ» или оформлением на очную форму обучения тех, кто намерен получать образование заочно. Но в реальности пустующие бюджетные места в аудиториях липовыми личными делами не заполнишь. И тайное все равно становится явным. Любой студент-первокурсник сообразит, что сокращение финансирования сразу же приведет к снижению нагрузки на преподавателей и, следовательно, к уменьшению их заработной платы. Люди начнут увольняться, и падение качества образования в таком случае примет уже необратимый характер. Если задача господина Христенко – угробить (или разграбить?) старейшее в крае высшее учебное заведение, то он на верном пути. Работающие в КамчатГТУ педагоги рассказывают, что в преддверии выборов ректора Александр Христенко провел заседание с руководящими работниками факультетов и кафедр, главной темой которого стало «недопущение провокаций в процессе предвыборной кампании». Некоторые называют то, что происходит в университете в последние недели перед голосованием, запугиванием и шантажом. В структурных подразделениях обмениваются друг с другом пугающими рассказами о том, что проголосовавшим против Игоря Проценко грозит увольнение. Реакции руководства ФАР пока не последовало.

Здесь уместно вспомнить обстоятельства появления на Камчатке самого Александра Христенко. Бывший ничем не примечательный руководитель обыкновенного частного охранного предприятия начал свою политическую карьеру в поселке Токсово Всеволожского района Ленинградской области. Пусть слово «поселок» здесь никого не

смущает. Это один из самых элитных населенных пунктов региона, если не всей страны. Такая Санкт-Петербургская Рублевка.

В 60-70-е годы прошлого века в Токсово располагалась база добровольного спортивного общества «Труд», где одним из лучших тренеров по самбо и дзюдо был Анатолий Рахлин. Под его руководством в одно и то же время занимались Владимир Путин и Василий Шестаков, депутат Госдумы и отец нынешнего главы Росрыболовства Ильи Шестакова. Считается, что Илья Шестаков и Александр Христенко знакомы, именно первый рекомендовал второго на должность главного камчатского рыбинспектора. По-видимому, присвоенный себе статус «приятеля сына друга президента» и вознес господина Христенко на недостижимую высоту в собственных глазах. Только охранять водные биоресурсы гораздо сложнее, чем пивные ларьки.

Дмитрий ЧЕРНОВ.